

Тайная жизнь Ника Хартера

Дж.К.Гейтсбери

Джеймс Гейтсбери

Тайная жизнь Ника Хартера

«Автор»

2019

Гейтсбери Д. К.

Тайная жизнь Ника Хартера / Д. К. Гейтсбери — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-07722-5

Уединённое поместье, затаившее в себе необычайную тайну после дерзкого происшествия, не оставляет в покое людей и вызывает у них разные предположения и догадки. Виной всему хозяин дома - Ник, человек, которого сравнивают с самим дьяволом или чёртом. То, что он сотворил, шокирует всех. Эта история разойдется по всей округе, а в дальнейшем - потрясет мир...

ISBN 978-5-532-07722-5

© Гейтсбери Д. К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава I	5
Глава II	7
Глава III	10
Глава IV	14
Глава V	17
Глава VI	21
Глава VII	24
Глава VIII	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Джеймс Гейтсбери

Тайная жизнь Ника Хартера

Глава I

Удар судьбы

Холодный дождливый ветер отчаянно трепал тонкие ветки деревьев, сгибая их над промозглой сырой землёй.

Тяжёлые пунцовые тучи сгустились над мрачным, окутанным пеленой мрака и тьмы местом, казалось, забытым Богом и людьми.

Сильный грохот послышался от грубо потрескавшейся доски гроба. Крепкие мужские руки оторвали крышку и с волнением опустились на его дно.

Молодой человек недюжинного телосложения, высокий и широкоплечий, склонился над гробом. Длинные смоляные волосы были собраны сзади в густой хвост, их прядь упала на размытое ливнем лицо. Сейчас оно застыло в сумасшедшей безысходности, и, казалось, на нем навсегда замерла печать смерти и обреченности.

– Нет! Нет! Что ты наделал, Господи?! – закричал молодой человек, устремив на мгновение глаза к небу. Голос, разрываемый горем доселе неведомой человеку силы, замер эхом в глубокой ночи.

– Как мне жить?! Господи, как?!

Нервно дрожащие руки мужчины с силой вырвали из гроба тяжело обмякшее тело девушки, лицо которой застыло в странной мимике. Всё её тело: руки, шея, лицо – казалось таким молодым и живым, словно она и не умерла вовсе, а лишь заснула ненадолго, но вот-вот проснётся, и он, Ник, снова услышит её волнительный голос, а её длинные чёрные ресницы смахнут с себя тень неприступного сна. Лицо мужчины исказилось в дикой и свирепо-безудержной мимике, жестоко оскалив зубы, оголив при этом их белый ряд. Он с остервенением прижимал девушку к своей груди, глядя на всё сумасшедшими, ничего невидящими глазами.

– Энн, Энн. Зачем ты покинула меня? Зачем? Что мне теперь делать? Как жить? – мужчину охватила необъяснимая тоска. В этот момент он не мог видеть того, что за ним пристально наблюдают.

Возвращавшийся в это позднее время с работы пьяный местный житель хотел как можно быстрее сократить путь до дома, короткий же путь лежал только через кладбище. Любой человек со здравым смыслом вряд ли решился бы на столь смелый поступок, но в мужчине на тот момент говорило не чувство рассудка, а большая доля выпитого спиртного.

Услышав предательский шорох в кустах, пьяный человек замер. Словно какие-то силы в мгновение пробудили в нем разум, то есть протрезвили его.

Сердце молодого рабочего в ужасе сжалось в комок. Парень работал в городе на стройке, потому как в местных окрестностях работы для него не было, поэтому приходилось ездить в город и нередко запоздно возвращаться домой.

– Чёрт меня надоумил идти по этой дьявольской дороге, – выругался парень, затаившийся в кустах. Его испуганный взгляд больших чёрных глаз без устали перебирался с ветки на ветку, а худощавое маленькое тело то и дело пронизывала дрожь. Присмотревшись к тени человека в ночи, у парня невольно вырвалось:

– Да это же Ник... Ник... Но что он здесь делает? Чертовщина какая-то, – всматриваясь в фигуру Ника, в ужас произнес парень. Он всё ещё не верил своим глазам.

– А кто у него на руках? – язык паренька онемел. Он застыл, поражённый, как статуя.

– Что? Энн? Он что, вытащил её... Он достал её из земли? – незадолго до этого юноша был свидетелем похорон этой девушки.

– О силы небесные, это... Это не человек, это сам дьявол в плоти. Что он делает?

Ник в это время, поднявшись с земли с телом девушки, на какое-то мгновение замер, всматриваясь в ночную мглу, затем снова с тяжестью упал на колени в глубоко размытую дождём грязь и ещё сильнее прижал к себе тело девушки. Он начал укачивать её, убаюкивая, как малое дитя, после чего безудержно зарыдал.

– Господи, он совсем сошёл с ума, – всё ещё испуганно притаившись в кустах, прошептал не на шутку напуганный паренёк.

Спустя время послышался дикий крик, взорвавший судорожно небо.

Было в этом крике что-то животное, словно чью-то плоть вживую разрывали на части.

Поднявшись с девушкой на руках и тяжело ступая по сырой земле, Ник, по-прежнему прижимая к себе мёртвое тело, направился вдоль петляющей дорожки в глубокую туманную долину.

До смерти напуганный паренёк, от того что ему пришлось только что увидеть, как только Ник с девушкой скрылись во мгле, тут же бросился в деревню.

Вскоре в округе поползли слухи о неслыханном деянии Ника...

Всё в Нике в это время кипело и бушевало. Им овладели дьявольские чувства. Внутренние противоречия и несогласие с несовершенством и несправедливостью этого мира сейчас раздирали его на части, и это неприятие настолько изжигало его изнутри, что он не находил себе места. Он не знал, куда ему деваться, куда идти и что делать.

Вся его жизнь в одночасье превратилась в прах, и всё, чем он жил до этого времени, потеряло всякий смысл. Он остался один, совсем один на этом свете, и теперь эту безысходность, обреченную на одиночество, он должен был нести до конца своих дней.

– Господи, зачем ты так со мной? Лучше бы ты положил меня рядом с ней, иначе зачем бы я родился на этот свет? Ведь я и Энн – это всегда было то, что ты проповедовал в людях, то, что ты ценил в них больше всего, то, что они должны были нести в этот мир по твоему замыслу. А что теперь? Забрав её, ты, сам того не ведая, сотворил то, что сейчас живет во мне. Ты изуродовал меня, изуродовал мою сущность. Кем я стал без неё – дьяволом? Чёртом? Зачем же ты породил во мне эту сущность? Зачем? Чтобы я мучился и мучил других? Как с этим смириться? Как, если её больше нет? Нет, но возможно ли такое, чтобы я всё ещё существовал без неё, здесь и сейчас, ведь во мне теперь мёртвый дух... в живом теле. Так же, как этот дух вышел из мёртвого тела Энн, – Ник посмотрел на лицо девушки: она смиренно лежала на кушетке, возле которой он стоял на коленях, посреди большой комнаты в доме, находившемся на окраине долины.

– Но зачем ты породил меня? Я спрашиваю, зачем? – сквозь слёзы прокричал Ник, но неожиданно вдруг замер.

В голову молодого человека в этот момент пришла, казалось, сама по себе невероятная мысль. Мысль, от которой содрогнулся бы любой здравомыслящий человек.

Перед глазами Ника предстало лицо пожилого мужчины, человека, которого кто-то считал ненормальным, а кто-то – великим, гениальным в своей деятельности...

Глава II

Нужный человек

...Встреча Ника с этим замысловатым и выдающимся человеком произошла при весьма отягчающих обстоятельствах, и произошла она возле одной таверны.

На какое-то мгновение воспоминания унесли Ника в прошлое.

Он живо вспомнил встречу с его другом, которому он однажды спас жизнь.

Это случилось поздно вечером, когда Ник находился на заработках в Вильнюсе и не гнушался любого, как он называл, «собачьего труда».

* * *

Молодого парня в то время никуда особо не брали на работу, ведь он был, как всем казалось, малообразованным. Об этом свидетельствовала вся его внешность: совершенно бесхозный, потрёпанный вид; сильно стёртые сандалии, из-под которых виднелись чумазные, избитые в мозолях пальцы и пятки. Разодранная в некоторых местах пыльная одежда, непричёсанные кучерявые чёрные волосы и цепкие, большие, зелёные глаза, обладающие, как ни странно, необыкновенным магнетическим взглядом, так что от них невозможно было оторваться.

Лучшее, чем он мог заработать себе на пропитание, – это или тяжёлым строительным трудом, где ему приходилось трудиться разнорабочим, или, того хуже, таскать тяжёлые неподъёмные мешки с мукой и крупами, подрабатывая грузчиком в каком-нибудь местном магазине.

Так как Ник был высоким, статным и сильным, его быстро заметили местные торговцы, которым была нужна выносливая физическая сила, и они то и дело предлагали ему возможность на этом заработать. К тому же Ник отличался трудолюбием и честностью. Он никогда не уходил с работы, не доведя дела до конца, и всегда вовремя приходил в назначенное ему время.

Скрытный и немногословный, всем своим внешним видом Ник вызывал у людей какое-то странное чувство. Несмотря на одежду, он имел при этом на редкость красивые и мужественные фигуру и лицо.

Одни только скулы и умные глаза мужчины приковывали к себе внимание здешних красавиц. Он невольно вызывал у них чувство симпатии и расположения.

Итак, Ник вспомнил, как, возвращаясь однажды поздним вечером домой после тяжелого трудового дня, он заметил, как неподалёку от него на плохо освещённой дороге от фонарного столба, что светил бледно и который круто покачивало от неожиданно поднявшегося ветра в разные стороны, трое молодых, грубо ругающихся отвязных людей приставали к пожилому человеку.

Ник, чьё сердце всегда настораживалось при малейшей несправедливости, а тем более когда речь шла о насилии, быстрым и уверенным шагом направился в сторону громко кричащей и угрожающей компании.

Чем ближе Ник приближался к ним, тем отчётливее он слышал их слова ругани и брани.

– Вытряхни из него все, что есть. Осмотри все карманы, – в бешенстве кричал один из мужчин, тот, что был посильней и покрепче двух остальных. Его большие дикие глаза перемещались с одного приятеля на другого. Он не переставал отдавать им указания.

– Не может быть, чтобы этот проклятый старик, имеющий каждый день дело со смертью, не мог заработать сегодня себе на каком-нибудь покойнике, – оскалив ряд жёлтых и гнилых зубов, дерзко усмехнувшись, произнёс он.

– Да нет у него ничего, мы уже все обшарили, – сплюнув злобно в сторону, сказал второй, что был чуть повыше первого и долговязый, то есть худощавый.

Третий же всё ещё продолжал шарить по штанам и пиджаку старика, жёстко заломив ему руки за спину. Потасовка продолжалась.

Обшарив всевозможные карманы напуганного и дрожащего от бессилия перед тремя здоровыми лбами старика, тот, что стоял с краю – крепкий, с рыжеватой запущенной бородкой, – оттого, что не удалось ничем поживиться, в сильной злобе начал наносить удары беспомощно молчавшему старику.

Завидев все это, Ник ускорил шаг, затем бросился к хмельной компании.

Оказавшись возле буянивших, Ник одним махом расправился со всеми тремя: с лёгкостью отшвырнув одного в сторону, второго с силой перекинул через бедро, а третьему грубо заложил руки за спину.

– Эко несправедливость какая. Все разом на одного беспомощного человека? – сказал Ник, жёстко подступив ко всем трём грабителям.

Завидев здорового сильного Ника и уже почувствовав на себе его недюжинный кулак, мужчины теперь со злобой поглядывали то на него, то на дрожащего старика.

Ник посмотрел на худощавого маленького человека с поседевшей головой в чёрном костюме и сказал:

– С вами все в порядке? Эти черти не поранили вас?

– Нет, не успели, – проговорил дрожащим от волнения голосом мужчина.

Ему и самому было странным его ощущение – человек, который всю жизнь наблюдал за человеческой смертью, а точнее, за её деяниями, почему-то сам испугался опасности от неё.

– Но если бы не вы, – продолжил старик, – то неизвестно, чем бы это всё закончилось. Даже не знаю, как вас благодарить. Я, наверное, обязан вам теперь своей жизнью.

– Да бросьте, ни к чему всё это. Любой на моём месте поступил бы так же, завидев неладное, – сказал, выдохнув, Ник и выпрямился во весь рост.

Мужчина посмотрел на него снизу вверх. Молодой человек был намного выше, крупнее и сильнее его.

Глаза пожилого человека почему-то показались Нику необычными, было в них что-то цепкое, вдумчивое и умное.

– Ну, что будем делать с этим сбродом? – спросил Ник, с ухмылкой посмотрев на драчунов.

– О, я прошу, отпустите их. Думаю, в следующий раз они будут знать, что на каждую худую силу найдется своя управа, – сказал, откашлявшись, старик.

– Что же, вам видней, – сказал Ник и перевёл свой грозный, буравящий нахмуренными бровями взгляд на злодеев, одарив им каждого по отдельности, после чего ослабил им руки.

Вырвавшись на свободу, лихие драчуны кинулись бежать кто куда, но один из них, тот, что был главным, злобно посмотрев на старика и Ника и сплюнув в сторону сквозь зубы, бросил:

– Ну ничего, придёт ещё время...

– А ну, – сказал Ник и сделал несколько быстрых шагов в направлении говорившего, но тот тут же без оглядки кинулся бежать куда глаза глядят.

– Это, конечно, не моё дело, – немного откашлявшись, низким голосом произнес Ник. – Но советую вам всё же впредь избегать столь безлюдных мест в такое позднее время. Как видите, у всякой своры находится желание поживиться чужим добром, – сказал Ник, посмотрев на старика.

– Да, пожалуй, вы правы. Нужно действительно быть осторожней, – согласившись с Ником, ответил мужчина.

– Ну а теперь советую вам как можно скорее добраться до дома. Всего хорошего, – сказал, откланявшись, Ник и отправился в местную таверну, в которой он по привычке проводил время по вечерам от нечего делать.

Пожилой же человек, на прощание ещё раз поблагодарив Ника, быстрым шагом направился в сторону своего дома.

Но на этом встреча двух незнакомых людей не закончилась...

Однажды, впрочем, как и всегда, вымотавшись, усталый Ник после длинного трудового дня поздним вечером забрел в ту самую таверну, что была единственной отдушиной и местом отдыха для здешних мужиков.

Сидя за тяжёлым дубовым столом, Ник задумался о своей нелёгкой жизни.

Через какое-то время его взгляд невольно остановился на маленьком, сильно ссутулившемся человеке, сидевшем неподалеку от него, в самом углу зала, где дым стоял столбом и отовсюду были слышны стук пивных кружек и громкие споры о чём-то местных мужиков.

Ник и сам удивился, когда вдруг человек, на котором остановился его взгляд, резко обернулся и их глаза встретились...

Спустя мгновение двое мужчин уже сидели за одним столом и беседовали о жизни.

Как оказалось, пожилой человек, которого Ник недавно спас от шайки грабителей, оказался патологоанатомом и хирургом, а в прошлом – профессором в области хирургии.

Разогревшись от горячительных напитков и немного захмелев, профессор рассказал молодому человеку много чего интересного из своей жизни и, в частности, о том, что занесло его в эту безвременную и губительную для его жизни глушь.

По его словам, это случилось после того, как умерла его жена. В то время он начал сильно выпивать, мужчину выгнали из клиники, где он занимал высокую должность. Он пытался лечиться, но всё было бесполезно.

Безвременная кончина жены, единственного близкого ему в жизни человека – детей у них, к сожалению, не было, – окончательно сломала его.

Затем он погряз в больших долгах, вследствие чего был вынужден продать свой дом, но и этого ему не хватило, чтобы полностью рассчитаться со всеми долгами. Он перебрался в глушь, подальше от всех кредиторов и долгов.

В то время Ник внимательно слушал профессора, но ему тогда даже и в голову не могла прийти мысль, что ему, молодому здоровому человеку, совершенно далекому от медицины, может когда-нибудь понадобится помощь этого человека, и такая помощь, от которой бы отворотился любой, что даже подумать было страшно...

Глава III

Энн

Тринадцать лет назад...

Большие серые глаза с удивлением следили за всем, что происходило вокруг.

Круглое кроткое личико с интересом оглядывалось по сторонам, а лёгкое дуновение ветра слегка поглаживало светлые, цвета пшеницы волосы маленькой девочки.

Мать девочки – высокая статная женщина, с выразительными чертами лица и усталой улыбкой, держа крепко за руку девочку, тянула её за собой по узкой петляющей тропинке, проходящей через длинное, усыпанное золотыми колосьями поле.

Стояла невыносимая жара. Солнце находилось в самом зените и изо всех сил припекало землю.

– Энн, мы опоздаем, если ты будешь без конца оглядываться по сторонам.

Энн – это было сокращённое имя Элен, так девочку прозвали, чтобы не проговаривать полное имя, которое казалось сейчас более строгим и не по возрасту серьёзным для маленькой девочки.

Уставшая от неимоверной жары и длительного пути женщина с маленькой любознательной девочкой торопились домой. Скоро должен был вернуться домой отец семейства, которому, для того чтобы прокормить семью, приходилось работать где придётся, а точнее, браться за любую работу, что подвернётся. В маленькой захолустной местности, где они проживали, совсем не было работы, и местные жители, кто был ещё молод и здоров, особенно крепкие и рослые мужчины, ездили на заработки в город Н...

Женщины занимались кто чем мог: кто-то домашним хозяйством, кто-то вязанием и рукоделием, а затем ездил в город и продавал свои изделия.

Мать же Энн, красивая и статная женщина, отличалась особым трудолюбием и покладистым характером. Ей повезло устроиться в одну из городских прачечных, куда ей приходилось таскать за собой и Энн, потому как девочку не с кем было оставить. В прачечной мать Энн трудилась уже несколько лет, от этого у женщины на ладонях были затвердевшие и закоренелые грубые мозоли, боли которых она уже давно не чувствовала, потому как она с годами при-
тупилась.

Неожиданно в поле показалась фигура какого-то мужчины. У женщины тут же ёкнуло сердце в груди. Страх сковал ей ноги и руки. Она остановилась, пытаясь всмотреться вдаль. Лишь бы это был не он, не её муж – кто угодно, но не он.

Грубый, жёсткий, деспотичный человек, привыкший к тому, чтобы его указания выполнялись беспрекословно. Жена непременно должна была встречать его дома по приезде: на столе должен стоять горячий и дымящийся ужин и всё везде по дому должно блистать и быть наполнено чистотой и опрятностью. И не дай бог, чтобы муж не застал жену дома: в таком случае он немедленно бросался на её поиски, замыслив что-то неладное, и не приведи Господь, чтобы его подозрения хоть в чём-то оправдались. Хуже того, он ревновал свою жену Лидию – так звали мать Энн – ко всем, к кому не лень, и совершенно беспричинно.

Иногда мужчине даже чудилось, что его жена, просто поздоровавшись с каким-нибудь проходившим мимо здешним мужчиной, кивнув ему в знак приветствия головой, по его предположению, одаривала того какими-то особыми знаками внимания. Не так посмотрела, не так улыбнулась – от этого муж Лидии приходил в бешенство, а порой и не гнушался лишний раз ударить свою жену. Всё это происходило на глазах Энн. Девочка никак не могла взять в толк, почему отец так грубо и жестоко себя ведёт.

– Слава богу, это не он, – облегченно выдохнула женщина, заведя подходящего к ним совсем близко незнакомого путника.

Казалось, груз тут же свалился с её плеч от того, что этот путник оказался не её деспотичным и ревнивым мужем.

Поравнявшись с женщиной и маленькой девочкой, невысокий худощавый мужчина с маленькой аккуратной бородкой и внимательными тёмными глазами поинтересовался, как можно выбраться из ближайшей местности и добраться до города. Похоже, мужчина впервые оказался в здешних краях и заблудился.

Пока мать Энн объясняла незнакомцу, как можно добраться до города, взгляд мужчины невольно остановился на маленькой девочке, которая молча, слегка наклонив голову набок, рассматривала незнакомца, словно внимательно его изучая. Заметив любопытный взгляд девочки, мужчина присел перед ней на корточки. Его лицо при этом прояснилось лёгкой улыбкой.

– Ох, девочка, ну и смотришь же ты, словно пронизываешь насквозь, – сказал незнакомец, заглянув в огромные серые глаза Энн, и на мгновение замер. Было что-то в этих глазах такое, отчего его душа занялась тёплой истомой; он покачал головой.

Когда Лидия с девочкой вернулись домой, то отец семейства был уже дома.

Как только женщина с девочкой переступили порог, на них тут же обрушился шквал ругани и брани, которые в очередной раз заставили женщину содрогнуться от страха перед деспотичным мужем, а маленькую девочку – забиться в угол и затихнуть так, что она невольно могла слышать своё дыхание.

Трудно представить причину этого странного и грубого поведения мужчины по отношению к жене и маленькой дочери. На то должна была быть веская причина, мотив, что мог вызывать в мужчине такое несправедливое отношение к ним, и он был...

Причина же крылась в далёкой и гнетущей всю семью тайне, о которой Лидия сама предпочитала умалчивать, а муж – скрепя сердце жить с этим дальше.

Но однажды занавес этой тайны приоткрылся, и это случилось после того, как в их местности появился незнакомый молодой человек. Он был красив, высок, восемнадцати-девятнадцати лет. Это был ещё юноша, хотя весь его внешний вид – крупное и крепкое телосложение, высокий рост, взгляд заносчивых и дерзких глаз – говорил о преждевременном возмужании либо отпечатке жизненных испытаний, которые заставили повзрослеть молодого человека раньше времени.

Юноша поселился недалеко от дома, где и проживало семейство Энн. Поговаривали, что молодой человек приехал к каким-то дальним родственникам, но к каким именно и кто они, никто не знал, что оставалось для всех полной загадкой.

Лидия – мать Энн в последнее время вела себя довольно странно, что ещё больше вызвало недовольство у отца Энн. Женщина стала часто уходить из дома, хотя и ненадолго, и каждый раз находила этому новые причины и объяснения. То соседка попросила помочь ей по хозяйству, то их хорошая знакомая на днях прихворала и ей нужно было купить лекарства в аптеке. Иногда Лидия завиралась так, что начинала путаться и повторяться в своих объяснениях о внезапном уходе из дома, чем тут же вызвала у мужа лишние подозрения. Ну а злые языки людей не заставили себя долго ждать и однажды сделали своё недоброе дело.

Так, вернувшись однажды домой, Лидии пришлось столкнуться с тем, чего она больше всего опасалась.

– Ну и где ты была на этот раз? – поднявшись из-за стола, недовольно произнёс муж, когда Лидия искромётно влетела на порог дома.

Где-то в глубине души Лидия и тревожилась, и страшилась, что он рано или поздно может обо всём узнать, но поделаться с собой ничего не могла.

– Ты была у него? – вытаращив злобно глаза на жену, закричал мужчина.

– У кого у него?.. – запинаясь, переспросила Лидия, чувствуя при этом, как начинают дрожать поджилки в её коленях.

– Не придуривайся, ты прекрасно знаешь, о ком я. Так ты была у этого молодого смазливового щенка?

От того, что муж обо всем догадался, Лидия не могла сдвинуться с места и молчала, словно окончательно потеряла дар речи.

– Так, значит, это правда! – воскликнул муж Лидии, поняв, что молчание жены, только всё доказывает и все слухи соседей – вовсе не вздор.

В следующую минуту мужчина опрометью выскочил из-за стола и направился к напуганной женщине, всё ещё стоявшей возле порога комнаты и боявшейся пройти дальше.

– Да как ты смеешь, дрянь? Как? – сквозь зубы процедил разгневанный мужчина и с силой ударил Лидию по лицу. Женщина вскрикнула. Он намеревался нанести Лидии и следующий удар, но женщина вдруг, упав на пол на колени перед мужем, закричала:

– Это не так! Это не то, что ты думаешь, и этот, как ты говоришь, щенок... это... Это – он...

– Кто – он? – ещё больше рассвирепев и выпучив на женщину свои налитые кровью глаза, прокричал мужчина.

– Разве ты не помнишь?

– Что? Что я должен помнить?

– Ты не помнишь, что заставил меня сделать тогда... восемнадцать лет назад?

– О чём это ты? – все ещё не понимая происходящего, произнес муж Лидии.

Женщина, не выдержав, разрыдалась.

– Тогда, восемнадцать лет назад, – Лидия посмотрела на мужа сквозь слёзы, – ты заставил меня отдать в приют маленького ребёнка, мальчика – моего сына. Тебе не нужен был чужой ребёнок, потому как в то время я носила под сердцем твоего ребёнка. Ты не хотел чужих детей и поставил меня перед жестоким выбором: либо я буду изгнана из твоего дома и лишена всякой поддержки, а это значило – подохнуть где-нибудь, как бездомная собака, в подворотне, беременной семимесячным дитём. Тебе было всё равно, что во мне тогда уже жила твоя кровь. Либо ты примешь меня, но только после того, как я избавлюсь от маленького двухгодовалого мальчика. Так вот, это он – тот самый мальчик. Мой сын, – в слезах проговорила женщина, тяжело поднимаясь с пола и держась за косяк двери. Силы вдруг снова стали возвращаться к ней, после того, как она высказала всё, что наболело у неё на сердце за все эти мучительно прожитые годы, которые не отпускали её ни на мгновение. За тот неверный и жестокий шаг, который ей пришлось когда-то совершить против своей воли.

– Ты, только ты заставил меня пойти на этот опрометчивый шаг, – уже устало проговорила Лидия. – Господи, как я мучилась и кляла себя все эти годы. Как истязала себе душу, забыв навсегда о покое. Да лучше бы я замёрзла на этом проклятом холоде вместе с тем, что носила в себе, чем предала бы своего собственного сына, – твердила Лидия. Услышав встревоженный и надрывный голос матери, маленькая Энн совсем забыла об опасности и деспотичности поведении отца. Девочка бросилась к матери и отчаянно прижалась к её груди.

Всё произошедшее заставило задуматься отца семейства, и в последующем он был вынужден разрешить Лидии и девочке видеться с приехавшим в их местность юношей. Лидия же заявила, что если он и сейчас попытается воспрепятствовать её сближению с сыном и лишит брата маленькую Энн, то её уже ничто не остановит и она вместе с Энн покинет этот дом, и никакие истязательства и жестокие побои уже не возымеют никакой силы.

Лицо Лидии в этот момент: жесты, мимика и всё, говорило о том, что женщина не шутит, что на этот раз её действительно ничто не остановит и не испугает.

Угрозы жены показались мужчине не простыми словами. Впервые за долгие, вместе прожитые годы он вдруг увидел в своей жене то, чего ранее ему никогда не доводилось видеть. Все-

гда спокойная, молчаливая и выполняющая беспрекословно все указания мужа, Лидия вдруг показала свой характер, обнажив клыки. Казалось, женщина была готова разорвать любого, кто лишит её последней возможности соединения с её когда-то оставленным совсем не по её воле сыном.

До сих пор оставалось загадкой, как юноша спустя годы нашел свою мать и сестру в столь отдаленной глуши. Но позже при разговоре с матерью он поведает ей, когда она вместе с маленькой Энн навестит его в доме, где юноша остановился вот уже несколько месяцев и успел устроиться на работу. Юноша ездил на заработки в город. По его словам, о его родной матери ему поведали приёмные родители, которые незадолго до этого умерли.

Как оказалось, приёмная мать юноши всё время после его усыновления следила за жизнью Лидии, опасаясь того, что женщина может вдруг одуматься, явиться за ребёнком и забрать его. Эту тайну женщина хранила до самой своей смерти. Приёмный же отец юноши умер гораздо раньше от сердечного приступа.

Молодой человек сильно походил на свою мать Лидию: то же крепкое телосложение, высокий и широкоплечий, с красивыми правильными чертами лица и цепкими выразительными глазами и такой же черноволосый, как и сама Лидия. Всё детство, по словам юноши, он занимался борьбой, поэтому фигура юноши казалась ещё более сильной и мужественной не по возрасту.

Со временем все дети в округе, особенно шпана, узнав о занятиях нового соседа, стали приставать к нему с различными расспросами. Парень был не прочь поговорить с подростками на разные темы, а также показать им некоторые приемы борьбы, на что те тут же привязывались к нему как липучки, прося научить их всему, что он знает. Юношу все прозвали «Серым», так как его имя было Сергей. Но больше всех на свете его занимало неожиданное появление в его жизни маленькой сестрёнки – Энн, которую он обожал и в которой души не чаял. Ведь он был так рад тому обстоятельству, что у него, оказывается, есть сестра, которую нужно защищать и оберегать. К тому же Энн была такой толковой и смысловой девочкой, что он не мог нарадоваться ей.

Теперь жизнь Энн стала куда более разнообразной и интересной, она могла общаться с братом, который был сильным, мужественным и обожал её. Он часто подшучивал над Энн и, подхватывая её бойко на руки, быстро кружил в воздухе, так что Энн казалось, будто у неё за спиной появились крылья и она вот-вот может взлететь, по крайней мере, пока находится в руках у брата.

Подростая Энн, будучи уже подростком, могла самостоятельно добираться до дома брата.

Энн особо не изменилась: те же большие серые глаза, что казалось, занимали чуть ли не всю часть её лица. Только они стали ещё более притягательными и необыкновенно красивыми, так что люди, проходя мимо девушки, невольно заглядывались на неё. Было в ней что-то завораживающее и неземное. Светлые волосы цвета знойной пшеницы, распустившиеся до плеч, слегка колыхал ветер, а тоненькая, словно выточенная, фигурка плавно проходила по местным окрестностям.

Возвращаясь однажды домой от брата, Энн вдруг услышала странные и дикие крики...

Обернувшись, она увидела, как на дороге недалеко от неё собралась целая орава мальчишек – то была шпана со всей округи. Они громко о чём-то кричали, хватая при этом с обочины дороги камни и булыжники, а после со всей силы бросали их в круг, который выстроили посреди дороги. Энн, не удержавшись, направилась в их сторону. Чувство любопытства раздирало её так, ей хотелось непременно посмотреть, что за потасовка образовалась на дороге, а главное, ей хотелось увидеть, кого же местная шпана так жестоко загнала в круг и теперь истязает...

Глава IV

Судьбоносная встреча

– Ха-ха-ха... Смотрите... Это же тот самый бродяга... бомж, – кричали, раздирая себе горло, подростки.

Худенькая и тоненькая Энн медленно и с трудом пролезла сквозь толпу подростков и тут увидела жестокую картину.

Посередине замкнутого подростками круга стоял мальчишка лет тринадцати, примерно как Энн. Оборванная поношенная и грязная одежда свисала на нём до пят. Тонкие худые загорелые руки отчаянно защищали лицо от камней и всяческих нападений подростков. Пальцы юноши были рассечены до крови и крепко сжаты в кулак. Подросток отчаянно проявлял волю и терпение и с лихой завидностью держал жестокие удары. Глаза его метко и злобно смотрели по сторонам. Была в них особенная дикость и надломленная суровость.

Шпана продолжала беспощадно забрасывать загнанного в неизбежное пространство подростка палками и камнями – всем, что только попадалось им под руки.

– Стойте! – закричала Энн, прорвавшись наконец в середину круга, неожиданно для нее самой, громким чужим голосом. Всегда спокойная, тихая и серьёзная Энн загадочным образом проявила себя на этот раз – стоически дерзко и жёстко.

– Что вы делаете? – отчаянно закричала Энн, выйдя вперёд из толпы и оказавшись рядом с загнанным как в безысходную ловушку и забитым чуть ли не до смерти подростком.

– Бейте его! Бейте их обоих! – закричал кто-то из подростков, и толпа уже ринулась на Энн и на зверски побитого подростка, стоявшего рядом с ней, который вопросительно и с удивлением смотрел сейчас на Энн. Казалось, бедолага совсем позабыл о том, что с ним только что пыталась сделать эта свора разъяренных гончих собак. Теперь он с любопытством смотрел на девочку, которая стояла с ним плечом к плечу и имела необычайное дерзновение, не свойственное совершенно девочкам, вступить за него.

– Вы что... Не люди? – твёрдо сказала Энн, сдерживая при этом сильную дрожь внутри себя, что током пробивала насквозь все её тело.

– Разве можно вести себя подобно животным? Иной раз задумаешься, кто добрее – человек или зверь? Ну кто вы сейчас? Кто?

На какое-то мгновение подростки остановились. Маленькая хрупкая девушка с большими серыми глазами, в которых, казалось, отражалась вся глубина озер, строго и жёстко смотрела на ораву разъярённых мальчишек, словно загипнотизировав их. Возможно, будь то другая девочка, не Энн, подростки бы тут же жестоко забросали её камнями, как и бедолагу-паренька, стоявшего рядом с ней. Но это была не обычная девочка. Это была младшая и единственная сестра «Серого», того самого «Серого», о котором уже были все наслышаны в округе. Парня, который был местным заводилой и мог и за себя и уж тем более за единственную младшую сестру постоять, хуже того – отомстить. Местная шпана втайне побаивалась «Серого» и где-то в глубине души уважала брата Энн, который был сильным, крепким и не раз занимал первые места по борьбе в области.

Шайка обескураженных подростков вдруг, медленно и по-шпионски оглядываясь на Энн и оборванца-бомжа, как они все его называли, начала наконец расходиться.

Энн повернулась к подростку, тот отпустил руки, сжатые в кулак, и теперь пытливо поглядывал на Энн.

– Зачем ты это сделала? Зачем вмешалась? Тебе что, своих проблем мало? – сказал подросток.

– Я не могла стоять в стороне, видя, как целая орава нападает на одного беззащитного, – ответила Энн.

– Это я-то беззащитный? – воскликнул недовольный подросток.

– Разве не так? И мне показалось?

– Даже если и так, всё равно негоже девчонке вмешиваться в мужские разборки.

– Да, но они могли сделать с тобой всё что угодно. В лучшем случае... покалечить, а в худшем...

– Забить до смерти? Ты это хотела сказать?

– Ты не знаешь, на что они способны. Каждый из них – это или беспризорник, сбежавший из дома, или того хуже – заядлый ворюга и хулиган, который ни перед чем не остановится. А уж если дело касается какой-нибудь наживы...

Подросток вдруг усмехнулся.

– Хм, а на меня что, похоже, что я могу сойти за какую-нибудь наживку? – покачав головой, сказал юноша, указывая при этом Энн, на его оборванную и худую одежду, но Энн не унималась.

– Эта жуткая орава промышляет не только этим, особенно по вечерам. От нечего делать и просто ради развлечений они могут приставать к кому угодно и глумиться сколько угодно, потому что они искалечены и испорчены духовно. Ты просто ничего не знаешь о них. Хотя они и не виноваты в этом. Ведь такими их сделала сама жизнь. А их злые поступки и бездушие, граничащее с чёрствостью и малодушием, скорее от безысходности, что исходит от слабости их характера, не сумевшего устоять перед этой чёрствостью и злобой по отношению к ним, со стороны других.

Паренек снова усмехнулся, покачав головой.

– Я что-то смешное сказала? – спросила Энн, цепко взглянув на подростка.

– Да нет, просто....

– Что просто? – не унималась Энн.

– Я хотел сказать – ты не такая, как... – произнёс в задумчивости юноша.

– Как что? – слова подростка смутили девушку.

– Я хотел сказать – не такая, как все, – пояснил паренёк. – Но кто ты? И почему они не тронули тебя?

– Я Энн. Живу неподалёку отсюда. Вон в той местности, – Энн показала рукой на растилающуюся неподалеку от них долину.

– Понятно, – буркнул юноша и снова вопросительно посмотрел на Энн.

– А не тронули они меня, потому что знают, – ответила спокойно Энн.

– Знают? Откуда?

– Это долгая история, – вздохнув, ответила Энн.

– Но я никуда не тороплюсь, – сказал заинтересованно подросток. – Ну, допустим, они тебя знают – в таком случае они бы не тронули тебя и могли разобраться только со мной. Что ты на это скажешь? Чем ты таким обладаешь, что при виде тебя они все разошлись? Думаю, не каждый может справиться с такой злобной ватагой зубастых клыков, тем более такая тощая девчонка, как ты?

Энн в ответ усмехнулась, затем, вытащив из своего внутреннего кармана юбки чистый носовой платок, тот, что она по привычке носила всегда с собой, потянулась к подростку и попыталась приложить платок к его разбитой брови, на что тот грубо перехватил руку Энн и недовольно произнёс:

– Не стоит, и без слащавой жалости обойдусь, – оборвал жёстко подросток.

– Что же, – опустив руки, сказала Энн. – В таком случае мне пора, – пожав плечами, сказала девушка и собиралась уже уходить, как подросток вдруг остановил её.

– Извини, я не хотел тебя обидеть, но...

– Ничего, из-за того, что здесь случилось, и не такое можно почувствовать, – сказала Энн.

– Откуда ты знаешь, что я могу чувствовать? – недоверчиво посмотрев на Энн, сказал подросток. Затем, осмотрев внимательным и пристальным взглядом девушку с ног до головы, он заметил:

– Судя по тебе, вряд ли тебе когда-либо приходилось побывать в такой шкуре. Не дай Бог, и врагу не пожелаешь такого, – заключил паренёк.

Энн с тайным интересом рассматривала подростка.

Его суровый и дикий взгляд не столько настораживал её, сколько казался особенным. Не то чтобы он отличался от других своей нищетой и чумазостью, вовсе нет.

Но во всех его движениях, в поведении и в голосе она чувствовала что-то необычное, то, что не отталкивало, а наоборот – необратимо влекло к себе.

А этот странный, пристальный, словно гипнотизирующий взгляд зелёных глаз не отпускал её. Загорелые коричневые скулы нервно подёргивались на лице паренька, будто высеченные из мрамора. Не по-юношески твёрдый, взрослый подбородок и жёстко сжатые губы хранили молчание, но вскоре паренек его нарушил:

– Так что это за история, которую долго рассказывать? – произнёс уже с любопытством он. Через мгновение подросток и девушка были настолько увлечены беседой, что разве закат, что появился ярким заревом на небе, на другой стороне долины, смог наконец разлучить их.

Глава V

Тяжёлое детство Ника

Энн выслушала непростую историю жизни подростка, которого, как выяснилось, звали Ником.

Ник был родом из далекого Таллина. Он был бездомным и сиротой, а матери и отца совершенно не помнил.

– Сколько себя помню, я всегда был бездомным и свободным как ветер. Нику стыдно было признаться Энн, что он никогда и не испытывал материнской ласки, да и вовсе не привык к ней.

В их краях, по словам Ника, он оказался по стечению некоторых обстоятельств. Один фермер, что проживает в здешних местах, привез сюда Ника из Таллина. Там фермер находился в гостях у своих родственников. Приметив на улицах Таллина Ника, шустрого и ловкого подростка, не гнушающегося любой чёрной работы, помогающего здешним торговцам на улицах Таллина, он привез Ника к себе на ферму, пообещав ему достойную оплату его труда и безбедное существование. Но, как выяснилось позже, фермер вовсе не собирался выполнять своих обещаний. Вместо этого Нику пришлось делать на ферме всю самую тяжёлую и грязную работу, с которой едва ли могли справиться даже несколько здоровых крепких мужиков, а Ник был всего лишь подростком.

Так Нику приходилось всё делать самому, с утра и до позднего вечера. После спина Ника надрывалась от непосильного и тяжелого труда, а пальцы рук и ног были стёрты до крови. Нику приходилось убирать навоз за всеми животными, что находились на ферме, а их было несколько видов, среди них коровы, свиньи, кролики, куры, и таскать тяжёлые мешки с комбикормом для них тоже приходилось подростку; и так до ночи.

Фермеру же, казалось, не было никакого дела до подростка.

Ник терпел до тех пор, пока ещё хватало сил, и всё надеялся на обещанные заработки, получая взамен лишь тарелку холодного и безвкусного, словно свиньям, супа; горбушку чёрного чёрствого хлеба, да ночлег – в сарае, рядом со всей живностью. Но к зиме дело не сдвинулось с места, наоборот, становилось куда хуже.

Выпал первый снег. В сарае, где Ник всё это время спал, он стал замерзать и коченеть до мозга костей, так что у него зубы стучали от холода. В дом хозяин его не пускал, так как считал человеком низшего рода.

Вскоре прекратились и последние подачки – в виде обедов, которые поначалу выдавались два раза в день, а затем подростку и вовсе пришлось работать впроголодь. Но на смену этому пришла беда, куда ещё хуже. Фермер неожиданно сильно запил, возможно, потому что дела на ферме, в последнее время шли совсем плохо. И, как неожиданно выяснилось, его жена завела роман на стороне, а когда разразился скандал, то она, не мешкая, ушла из дома.

Нередко, напившись до чёртиков, он жестоко избивал подростка только за то, что тот набирался смелости и просил у него хоть какой-нибудь еды, чтобы совсем не свалиться с ног от непосильного труда и голода. А вскоре фермер и совсем выкинул подростка с фермы как бездомного и ненужного щенка, что бельмом, по его словам, сидел у него в глазу.

Ник оказался на улице, в худой оборванной одежде, никому не нужный.

Чтобы хоть как-то выжить, пришлось помимо своей воли просить милостыню, чему его душа, как он признался искренне Энн, всегда противилась и испытывала при этом сильные муки стыда.

Никогда ещё Ник ни с кем так искренне не делился своей жизнью и всем, что ему пришлось пережить.

Он и сам себе удивлялся, как эта хрупкая девушка смогла разговорить его, Ника, всегда молчаливого и сдержанного, со смирением и стойкостью принимающего все удары судьбы. А дальше, казалось, сама судьба играла с ним злые шутки, но об этом Ник поведает Энн уже в следующий раз.

Но вот что странно: в последнее время, куда бы и по каким бы делам ни шла Энн, перед ней вдруг словно ниоткуда возникал Ник. И наоборот, неожиданно для него появлялась, как призрак, Энн.

Чем больше времени проводили вместе Ник и Энн, тем сильнее они привязывались друг к другу. Иногда им казалось, что какая-то невидимая сила связывает их в единое целое, в особенности их души и сердца.

Ник, как и просила Энн, продолжил свой рассказ о нелёгком детстве, причем каждый раз, возвращаясь мысленно в прошлое, Ник чувствовал, насколько сильно и ярко его память запечатлела всё, что он когда-то пережил.

Ник рассказал Энн о том, что он почти не помнит лица своей матери, но иногда ему кажется, что она приходит к нему во сне. Склонившись над ним, она задумчиво улыбается ему, а её чёрные смоляные волосы, как и у него самого, рассыпаются кольцами по её плечам, и темные карие глаза смотрят спокойно и внимательно, словно следуя за ним повсюду. При этом Ник тяжело вздыхал, будто выпуская пар из лёгких, и сдерживал паузу, чтобы и виду не подать Энн, что ему совсем не просто говорить обо всем этом.

– Как видишь, мне пришлось с самого детства побираться по улицам, как неприкаянному, и просить милостыню, чтобы не подохнуть с голоду. Ты и представить не можешь себе, как это унижительно, глядя людям в глаза, просить у них то, что сам в силу своего возраста заработать не можешь. Потому что у тебя нет ни отца, ни матери, которые бы могли позаботиться о тебе. Но однажды, – Ник вдруг встрепенулся, будто что-то вспомнил, – мне повезло, если так можно сказать. Один странный, но богатый человек; он был торговцем. Неприятный с наружности, как мне показалось в первый раз, потому как он был толстый и лысый – я его ещё прозвал «дядькой», – он вдруг заинтересовался мной. То ли присмотрел во мне что-то, или я напомнил ему кого-то... Он заметил меня на улице, я в то время просил милостыню. Причем он долго рассматривал меня, стоя в стороне, на углу центрального кафе. Я даже почувствовал на себе его пристальный взгляд. После чего он подошел ко мне сам. Его маленькие, хитрые и злые, как мне тогда показалось, глаза долго буравили меня. До тех пор, пока я не решился смыться от него. Но, несмотря на свою комплекцию, он догнал меня, схватил за руку и быстро, увлекая за собой, куда-то поволок. И куда, ты думаешь, он меня притащил? – спросил Ник, взглянув на Энн. На что девушка, внимательно всё это время слушая Ника и ярко представляя себе картину всего происходившего, с удивлением посмотрела на юношу и спросила:

– Куда?

– Он притащил меня в свой дом, который больше походил на величественный дворец, чем на дом простого смертного. При входе он толкнул меня к помощнице по дому – слегка располневшей, невысокой пожилой женщине. Она была аккуратно одета – в белом переднике поверх униформы – и строго причесана. Он сказал ей: «Умой его. Переодень и причеши, а я посмотрю, что с этим можно сделать, а точнее, что из этого получится», – окинув меня своим внимательным взглядом с ног до головы, закончил строго он. После чего меня хорошенько отмыли, да так, что казалось, чуть не отодрали всю кожу на теле. Приодели, накормили и выделили отдельную комнату, где была вся необходимая обстановка. Жильё, о котором можно только мечтать. Я даже и в мыслях никогда не возносился о таком.

Несколько дней я не видел этого торговца, да так, что, казалось, он совсем позабыл обо мне. Но затем вдруг вспомнил и однажды позвал к себе. Когда я вошёл к нему, то он почему-то вздрогнул, увидев меня в другом облики, которое, я думаю, на тот момент сильно изменило мой внешний вид. После он долго о чем-то размышлял, всё ещё рассматривая меня, как что-то

сверхъестественное, но затем, опомнившись, он пододвинул мне стул и сказал: «Садись! Ты, наверное, ломаешь голову: зачем я подобрал тебя на улице? Что же, я отвечу тебе, – при этом лицо его всё покраснелось, а руки нервно задрожали. – Дело в том, что ты... Ты сильно похож на моего единственного сына. Он умер два года назад от пневмонии. Жена моя была, как и сын, таких же тёмных кровей, как ты, смуглая, красивая, со смоляными чёрными волосами, почти как у тебя», – уже наклонившись ко мне и прикоснувшись к моей шевелюре, сказал он. Честно говоря, я в тот момент был удивлён и озадачен поведением этого «дядьки». Но, как говорится в пословице: «С лица воду не пьют». Несмотря на первый взгляд и на свою неприятную и отталкивающую внешность, я бы даже сказал – омерзительную, «дядька» тот оказался совершенно другим человеком – удивительным и добрым – и относился ко мне по-особенному, так, как никто и никогда не относился. Иногда мне казалось, что он в действительности сошёл с ума, потому как порой называл меня сыном, а то и хуже того – именем покойного сына. Но то, что я был похож, по его словам, на него, как две капли воды, сделало мне одну большую услугу.

«Дядька» тот, как мне тогда казалось, совсем помутившийся рассудком, решил сделать из меня «человека» в хорошем смысле этого слова.

Он нанял мне кучу гувернёров и воспитателей, что позволило мне в то небольшое время получить некоторое образование, и в том числе определённые манеры воспитания. Один из моих гувернёров даже заметил торговцу то, что я якобы неглуп и что у меня имеются даже некоторые способности, особенно в области математики. Что при хорошем раскладе дел из меня мог бы выйти толк. Но, к сожалению, моему образованию и прочим радостям жизни, так благоволившим мне на тот момент, вскоре пришел конец.

Дядька тот богатый, из-за того, что потерял и сына, и жену, она, как он мне тогда рассказывал, ушла вслед за сыном, не выдержав этой потери.

Он часто, особенно по вечерам, начал запирается у себя в кабинете и напиваться до чёртиков. Как выяснилось, пить ему категорически было нельзя, потому как у него было больное сердце, и спустя год, как мне сообщили об этом... он умер от инфаркта, прямо у себя в кабинете, возле фотографии жены и сына.

Он был необыкновенным человеком, хотя и странным. По крайней мере, он был единственным, кто относился ко мне по-человечески, в отличие от всех остальных, иногда мне казалось, как к родному сыну. Он даже поговаривал, когда был жив, что хотел бы усыновить меня и в дальнейшем сделать своим наследником, так как у него, кроме меня, никого больше не было на этом свете.

Но как только он умер, откуда ни возьмись, объявилась его дальняя родственница, и меня в одночасье выкинули из этого прекрасного дома, как ненужную вещь.

И это случилось зимой, в жуткий, страшный мороз. Я тогда думал, что не выживу и сдохну от сурового холода где-нибудь в подворотне. Но только, видно, не судьба, потому как какие-то местные бродяги подобрали меня. Я лежал тогда на лавочке и чувствовал, как замерзаю и от меня уже уходят последние жизненные силы. ещё бы чуть-чуть, и я бы замёрз окончательно или, того хуже, отморозил себе ноги, которых я тогда уже почти не чувствовал.

Энн сидела рядом с Ником на небольшом выступе скалы, что, казалось, величественно возвышалась над долиной, лежавшей у их ног, в самом низу. Они сидели, болтая ногами, что свисали над долиной, и рассказывали друг другу самые сокровенные истории из своей жизни.

– Так, значит, ты умеешь читать и писать? – взглянув на Ника, сказала Энн.

– Обязательно, – подшутил Ник, глядя в огромные серые и чистые, как само небо, глаза Энн. Ник не мог сейчас оторваться от этих глаз, потому как они казались ему такими необыкновенными. А роднее и ближе, чем Энн, у него, у беспризорника и оборванца, никого больше не было.

Душа Ника вдруг залилась таким сильным и глубоким, ещё до конца непонятным ему, чувством, что он, сам от себя не ожидая, потянулся к руке Энн и трогательно, словно что-то

сокровенное, взял её в свою ладонь и медленно сжал. Сильное тепло пронеслось по руке Энн и глубоко село в ней.

Энн, сама того не зная, заполнила в душе Ника всю пустоту, что существовала в нем всё это время.

Она вместила в него ни больше, ни меньше, а целую вселенную и весь мир.

И была единственной, кто мог говорить с ним и слушать его внимательно, не осуждая, без презрения и надменности, не давая при этом никаких советов и не насмехалась над его одинокой и, как ему всегда казалось, никому не нужной в этом мире жизнью!

Глава VI

Беззаботное время

Крупные белые горошины, прозрачные, как лёд, бесконечно сыпались с неба на землю – это был град, временами переходящий в ливень. Ник и Энн, словно обезумевшие, бегали по мокрой высокой траве, закрываясь руками от крупных горошин града и дождя. Происходящее явление радовало и забавляло их. Распростерев навстречу небу руки, они кружились, и им казалось, что весь мир кружится вместе с ними. Всю землю засыпало белым градом, будто среди лета выпал снег.

– Вот сумасшедшие, – быстро пробираясь сквозь ненастье, покачав недовольно головой, буркнул пожилой мужчина. Он больно щурился от града, который бил его по лицу, по рукам, по шее – по всему телу. Старик мечтал быстрее добраться домой.

– Энн, посмотри, – с замиранием сердца воскликнул Ник. Энн стояла, широко открыв глаза, и пристально вглядывалась в призрачную даль неба.

Ещё чуть-чуть, и вот оно – самое красивейшее явление в природе, существовавшее когда-либо на земле, – закат, который Энн и Ник любили вместе наблюдать на лазурном небосводе, взявшись за руки, и казалось, что ничто не могло их разлучить в этот момент. Лишь поздно вечером, когда догорали последние краски, они, восторженные и одухотворённые, наконец возвращались домой.

Навстречу осени пришла зима. Наступили холода, а за ними и сильные морозы.

Ник всё это время работал в городе кем придется: либо грузчиком, либо посыльным. Он по-прежнему пытался хоть как-то заработать деньги, которые почти все уходили на оплату дома, что он снимал неподалеку от Энн, и на скудное питание. Что же касалось одежды, то на это удовольствие у него уже ничего не оставалось.

Вернувшись однажды из города поздно вечером, Ник почувствовал сильное недомогание, а на следующий день и вовсе слёг.

Энн заметила, что Ник не появляется возле её дома уже второй день. Как правило, Ник высматривал её ещё утром, когда собирался в город на работу, проходя мимо её дома. А вечером, когда Ник возвращался с работы, он заходил за Энн, и они направлялись к своему излюбленному месту – к скале, что странным образом нависала над долиной. Там они любили подолгу сидеть, свесив ноги вниз, и наблюдать с высоты птичьего полёта за тем, что происходит внизу. В этот момент им казалось, что весь мир лежит у их ног.

Что все, что происходит там, внизу, с людьми, – это происходит не с ними, их там нет; там, среди людей, им словно и не было места, а весь мир для них был в них самих.

Сейчас Энн нервно ходила по комнате из стороны в сторону, и её мучил один-единственный вопрос: что произошло такого, что Ник не появился на этот раз возле её дома? Ведь он всегда заглядывал к ней, и это было неизбежно. Что же случилось на этот раз?

Наконец, не выдержав своих внутренних терзаний, Энн сказала себе: «Я должна узнать, что случилось с Ником!» С этой мыслью она быстро накинула себе на плечи зимнее пальто, затем незаметно для всех вышла из своей комнаты, опасаясь побеспокоить мать или отца, и прокралась через коридор на улицу.

Когда Энн, вся задыхаясь, добежала до дома Ника, а затем ворвалась в его комнату, то увидела то, что её сильно взволновало: Ник, весь бледный, лежал, распростёршись на кровати, и его всего трясло. Он находился в сильной горячке и был весь мокрый – в поту. Иногда он тяжело ворочался из стороны в сторону и в бреду что-то твердил.

Энн бросилась к кровати Ника и приложила руку к его лбу. Сердце её тут же нервно забило в тревоге: по её ощущениям, у него было все сорок, а то и больше...

– О Господи, – воскликнула в ужасе Энн и тут же бросилась к графину с водой, стоявшему на прикроватной тумбочке. Смочив в нем полотенце, что висело у изголовья Ника, Энн опустилась на колени и приложила холодный компресс к его лбу. После начала нервно искать лекарства в тумбочке.

Сделав уксусный раствор, Энн натёрла Нику грудь и руки. Вскоре Ник перестал бредить и заснул. Энн не заметила, как, опустив голову возле руки Ника, тоже провалилась в сон, сидя возле его кровати.

Очнулась Энн, когда Ник, открыв глаза, провел по её волосам теплой влажной рукой.

– Энн, это ты? Ты здесь?

– Да, я испугалась, что ты... что ты можешь...

– Глупышка, ты думала, что я могу умереть? Ну уж нет, Энн. Хочу тебя расстроить... так просто ты от меня не отделаешься, и не мечтай. Но если бы этому и суждено было случиться, то и в этом случае, мой призрак не оставил бы тебя и следовал за тобой повсюду, потому как и на том свете он не сможет без тебя существовать, – уже слабо улыбнувшись и прижав к своей груди голову Энн, сказал Ник.

Когда семейство Энн на следующее утро хватилось девушки и все, обнаружили, что её нет дома, то отец Энн был весь вне себя от злости. Так что когда Энн вернулась домой, отец устроил ей неслыханный скандал и строго-настрого запретил видаться с Ником. В заключение он сказал, что Ник – это парень без будущего и что он безбожный нищелюб. Кстати, их семья тоже из того же десятка, и не стоит ещё больше усложнять себе жизнь, связавшись с этим оборванцем.

Теперь ворота дома Энн были заперты отцом на стальной замок, а на самой верхушке забора, обнесенного вокруг дома, торчали остро режущие клинья, через которые перебраться было невозможно.

Казалось, беззаботное время Ника и Энн закончилось, а новые препятствия и вовсе не давали теперь возможность им видаться.

Но однажды неожиданный скрежет дверей в заборе и сдавленный человеческий крик заставили Энн в тревоге оглянуться. Она бросилась к окну. ещё утром отец и мать Энн отправились на работу в город, а Энн заперли на замок. Энн в полном одиночестве занялась домашними делами.

С трудом перебравшись через высокие и острые штыри забора, человек оставил на одном из них сгусток крови...

– Энн, – позвал тихо, крадучись и озираясь по сторонам, Ник. Энн, стоя возле окна, вздрогнула.

– Ник? – воскликнула удивлённо девушка и, обернувшись, увидела в дверях Ника. Его лицо исказилось в болезненной гримасе. Он стоял, скорчившись от боли, и держался за живот.

– Что с тобой, Ник? – Энн встревоженно бросилась к нему.

– Так, ничего, пустяки, – сказал Ник, пытаясь увернуться от Энн.

– Покажи, что там у тебя, Ник? – продолжала настойчиво Энн.

– Поверь, Энн, это не стоит твоих волнений, – шутливо ответил Ник.

Но, несмотря на протесты Ника, Энн все же приоткрыла рубашку Ника и в ужасе отпрянула.

– Господи, что это? Где ты так поранился? – с тревогой посмотрев на него, сказала Энн, потому как увидела на животе Ника глубокую рану, из которой сочилась кровь. Ник все это время крепко сжимал рану рубашкой, из-за чего та сильно просочилась. Энн кинулась искать по своим шкафчикам бинты, вату и йод.

Обработав и забинтовав рану Ника, Энн тяжело вздохнула, покачав головой.

– Ты так и не ответил мне, где ты так поранился? – спросила Энн.

– Неважно, Энн, – усмехнувшись, произнес, Ник. – Но... хочу заметить, если твой отец думает, что этим забором со штырями он может отнять тебя у меня, продырявив меня насквозь, до кости, а затем любоваться на меня, как на заколотую собаку, что будет висеть на заборе дохлой и мозолить ему в удовольствие глаза, то он сильно ошибается. Потому как ни одна сила... хм, даже сама смерть, – Ник снова усмехнулся, – не разлучит нас. Или он, быть может, хочет, чтобы мой дух после смерти по его вине блуждал по вашему дому как неприкаянный и страшал всех, в особенности – его же самого. Черта с два, Энн, – нарочито и самодовольно произнес Ник. – Этим он сделает только хуже себе самому. Разве можно бороться с тем, что непобедимо, и с тем, что выше всяких сил, – заключил Ник.

Вскоре в местности Н... появился человек, который вызвал небывалый интерес к себе в округе и имел большой ажиотаж возле своего имени...

Глава VII

Местный торговец

Слух о том, что один по местным меркам очень богатый человек решил скупить в округе чуть ли не все земли и обосноваться, как говорили люди, в этом захолустье – месте, забытом Богом и людьми, – вызвала у местных жителей полное недоумение и живой интерес. Им было невдомёк, что можно делать на этой проклятой земле столь важному человеку с большими деньгами, а следовательно, с обширными связями. Ведь, как известно, деньги дают многое: власть, силу, положение в обществе, а главное – свободу.

Местные люди прозвали богача не иначе как торговец, потому как по слухам и наблюдениям они выяснили, что его деятельность в основном была связана с торговлей. Из-за этого он постоянно находился в разъездах.

Но прибыл торговец в здешние места не один, а с парочкой помощников по дому, то есть с прислугой. Это были две женщины средних лет, крепкого телосложения и круглолицые. Женщины были лет сорока пяти. Они присматривали за домом и вели хозяйство; с ними приехал и один угрюмый, здоровый мужик; он занимался в основном тяжёлой физической работой.

Незадолго до этого местные жители увидели вот что: в стороне от их захудалых домов, на запад, к солнцу там, где располагались богатые, но не тронутые ещё человеческой рукой земли, приехали неизвестные люди. Их было человек шесть-семь, и, как оказалось, это были строители. Они начали быстро возводить забор, тянувшийся на несколько метров, а затем приступили к строительству дома. Местные жители, невольно державшие свой путь через эти земли и раздраемые сильным любопытством, на свой страх и риск заглядывали в мелкие щели забора, желая узнать, что же там происходит, в скрытом от человеческого глаза месте. Они обнаруживали, к своей зависти и злости, не на шутку развернувшееся строительство огромного дома, по слухам местных жителей, похожего на настоящий дворец.

Сам торговец был довольно преклонного возраста, ему было за пятьдесят лет, но, несмотря на это, внутренняя энергия и пристрастие ко всему, что бы он ни делал, а это касалось не только какого-либо занятия, но и человеческих отношений, он во всем проявлял страсть, рвение и любил доходить до конца. Он желал, впрочем, как и многие, получить от жизни всё, даже то, чего, казалось бы, получить было невозможно.

Необычное имя мужчины – Генрих – настораживало и удивляло местных жителей. Они терялись в догадках: многие склонялись к мысли, что он родом из Германии. Высокий, тучный, с поблёскивающей сальной лысиной на голове, с виду как обычный человек. Но вот только взгляд его чёрных едких глаз, казалось, таил в себе какую-то особенную силу. С людьми он держался довольно холодно и отчуждённо. Также он крайне редко одаривал кого-либо добрым взглядом или вниманием.

Ходили слухи, что в семье этого торговца существовала какая-то тайна, но какая именно, никто не знал. Оставалось только строить догадки.

Всем местным жителям также не давала покоя одна мысль – почему этот богатый и состоятельный человек с неутомимой энергией и жизненной силой перебрался в их захолустье. А главное, почему он один, что случилось с его женой, и была ли она у него? Но самое главное – что ему было нужно в этих «забытых Богом», местах? Все следили за тем, что происходит вокруг этого загадочного человека.

Вскоре внимание со стороны людей к этому человеку ещё больше усилилось, в особенности после того, как он привёз в свой дом юную молодую девушку.

Она была лет восемнадцати, худощавая, больше костлявая по своей физиологической сущности. С тонким вытянутым лицом и угловатым подбородком, выдающимся немного вперёд, – особенно челюстью.

Девушка ходила с горделивым и презрительным взглядом, словно относилась ко всему с особым отвращением.

Она была бледна как мел, бесцветна лицом и имела чёрные жёсткие глаза, впрочем, в этом она походила на самого торговца, и вела себя так же, как и он, отчуждённо и высокомерно в отношениях с людьми.

Все задавались вопросом, кто эта девушка и кем она приходится торговцу: молодая жена или какая-нибудь родственница, а может быть, любовница?

Но, как вскоре выяснилось, все догадки были неверны.

Девушка оказалась родной дочерью торговца, и звали её – Лизой.

Позже всех насторожило другое обстоятельство – что в их доме делает Ник, паренек, который когда-то прибил к их местности ещё подростком, будучи в то время оборвышем и беспризорником. Сейчас же о нём этого уже нельзя было сказать, потому как он превратился в высокого, крепкого и мужественного молодого человека с необычной привлекательной внешностью. Все замечали, как Ник заходит в дом торговца, но никто и не догадывался, что их связывало на самом деле.

Оказалось, что Ник и торговец познакомились ещё в городе, задолго до приезда торговца в здешние места. Ник подрабатывал у него на складе. Они даже нередко совещались по поводу нового товара, так как Ник разбирался в таких делах. Тем более что в последнее время он подрабатывал курьером в нескольких торговых точках в городе и в некотором роде был сведущ в товарообороте на рынке, что и интересовало самого торговца.

Каждый раз, как Ник, красивый, хорошо сложенный, с притягательным взглядом зелёных, цепких, как у змеи, глаз, появлялся в доме торговца, Лиза – дочь торговца – вздрагивала. По всему её хрупкому телу тут же пробегала холодная дрожь. Иногда Лизу бросало в жар при одном только взгляде Ника. Ну а уж если он о чём-либо заговаривал с девушкой, то она с мучительной робостью казалось, не знала, что ответить ему, и заливалась сильной краской, как напроказившее дитя.

Казалось бы, богатая и состоятельная девушка и Ник – нищий, в прошлом беспризорник и оборванец: какую он может иметь силу над ней?

Именно этим вопросом в последнее время и задавалась сама Лиза. Вопрос, который мучил её, и это было как наваждение, которое не давало покоя ни её уму, ни её сердцу.

Когда раздавался стук входной двери в доме торговца, Лиза тут же вскакивала. Все её мысли и чувства в этот момент накалялись до предела от одной только мысли, что это пришел Ник!

Однажды Лиза даже имела дерзновение устроить за Ником слежку. Ей хотелось непременно узнать, как молодой человек проводит своё свободное от работы время: чем он живёт, чем занимается. А главное – с кем он проводит это время?

Лизе пришла в голову немыслимая и довольно странная для девушки её положения идея.

В то время Ник засиделся в таверне. Было уже поздно, но Нику никак не хотелось идти домой: накануне он узнал от родителей Энн, что её отправили провести одну их серьезно заболевшую родственницу. Из-за того, что Энн так внезапно уехала и даже не попрощалась с ним, Ник ходил понурый и опустошенный. Оставалось только одно – терпеливо ждать, когда вернется Энн.

В таверне Ник пытался хоть как-то скрасить тоску по Энн, что уже несколько дней издедала его изнутри. Он был мрачен и погружён в свои мысли.

Неожиданно их ход нарушил сильный грохот и шум. Оглянувшись, Ник заметил местную потасовку, что образовалась среди пьяно набравшихся мужиков. Окружив кого-то, они нагло и громко насмехались и издевались над тем, кто был внутри их капкана.

– Так-так, что это за красotka появилась в нашем бигламе? Чем обязаны столь высокому вниманию? – услышал Ник едкий и насмехающийся голос пьяных и отвязных мужиков. Уже через мгновение завязалась драка между большой сворой вдрызг набравшихся мужиков.

– Не трогай её, она моя! – услышал Ник.

– Почему это твоя? У тебя что, на неё какие-то права есть?

– Ах ты...

Тут среди грубой мужской потасовки и ругани Ник услышал слабый и испуганный женский голос.

– Вы не смее! Не прикасайтесь ко мне!

– Ух ты, посмотри-ка, какая недотрога, – зло рассмеялись мужики. – Ты, что, золотая, что ли, что тебя трогать нельзя?

– Прошу вас, отпустите меня! – услышал Ник сдавленный и надрывистый голос девушки. Он вышел из-за стола и направился к группе пьяных мужиков. В мыслях Ника пронеслось, что этот голос он уже где-то слышал.

Кто это? Что за женщина попала в лапы этих беспощадных мужланов? Что она здесь делает? Действительно, это было чисто мужское заведение, и женщинам здесь, как правило, не было места.

Драка разыгралась не на шутку, и все из-за какой-то женщины.

– Да кто она, черт возьми? – пронеслось снова в мыслях Ника.

– Стойте! – закричал громко и жестко Ник, пытаясь образумить свору пьяных и дерущихся мужиков. Но слова Ника, казалось, не услышали в этом потоке драки и ругани, и тогда Ник решил перейти к действиям.

Нескольких мужиков он с легкостью раскидал по сторонам и пробрался к тому, из-за кого образовалась вся эта драка.

Но каково было удивление Ника, когда внутри западни он обнаружил девушку, что стояла, вся сжавшись от страха в комок, и дрожала как осенний лист. Ник удивленно повел бровями.

– Вы?..

Глава VIII

Лиза – пустые мечты

Он остановил пристальный взгляд на девушке, все ещё не веря своим глазам.

– Что вы здесь делаете, черт вас разбери?! – негодуя и злобно уже произнес Ник.

Девушка с волнением смотрела на Ника, все её лицо залилось краской.

– Я хотела... – попыталась девушка что-то сказать в ответ, но тут их оборвал пьяный голос одного из мужиков. Не побоявшись Ника, он подступился к девушке и грубо схватил её за руку.

– А сейчас ты пойдешь со мной, – сказал он, ехидно оскалившись и потеряв свои мокрые усы. Мужчина потянул девушку за собой.

– Стой! Отпусти её, – сказал Ник, остановив наглого человека.

– Хм, ты что, тоже позарился на нее? – сквозь зубы процедил пьяный мужик. – Ну уж нет, она моя. Коль сама пришла сюда, значит, знала, на что шла. Я первый её приметил. Попользуюсь, а потом кто хочет... – злобно рассмеявшись, сказал набравшийся мужик и оглянулся по сторонам, словно ища поддержки зала.

– Да, да. Она сама пришла, – выкрикнул кто-то из зала. А тот, кто уже испытал на себе кулаки и физическое превосходство Ника, молчал.

– Нет, приятель, так дело не пойдет, – сказал спокойно Ник, пытаясь образумить здешнего заводилу пьяных кружек. – Ты ошибаешься, эта девушка не та, за кого ты её принимаешь.

– Да? А как ты тогда объяснишь то, что она сама сюда явилась? Она что, не знала куда идет?

Девушка испуганно переводила взгляд с Ника на пьяного и дурно пахнущего потом и водкой мужика, чья физиономия вызвала у нее лишь сильное отвращение и тошнотворность, потому как неприятно лоснилась каплями грязного пота. Ник попытался высвободить Лизу из рук напористого пьяницы, но только тот и не думал так просто уступить её ему.

Завязалась драка, в которой Нику пришлось снова приложить кулаки, чтобы отвоевать девушку, которая была к тому же ещё и знакома ему.

Таверна оживилась. Многие её заядлые посетители, наблюдавшие новую стычку Ника с одним из местных пьяных мужиков, вдруг расхрабрились под давлением выпитого и тоже кинулись на Ника с кулаками. Вот только они снова не рассчитали свои силы, так и не поняв, с кем имеют дело.

Ник, с присущей ему лёгкостью и знанием некоторых незамысловатых приемов борьбы, которыми он занимался определенное время в целях самообороны, и умением постоять за себя с лёгкостью расправился со всеми. Так что теперь все знали, что это уже не тот слабенький подросток, которого мог любой, кому не лень, забить до смерти. Теперь это был крепкий сильный мужчина и мог любому дать достойный отпор. По Нику было видно, что этот молодой человек ничего и никого не боится.

Решив не рисковать своим здоровьем, остальные посетители таверны, завидев, как Ник лихо расправляется со всеми, кто на него напал, пошли на попятную и вскоре разошлись по своим местам.

Ник схватил Лизу за руку и сказал:

– Идёмте отсюда! – после чего он вывел девушку из «Логова чёрта» – так прозвали местную таверну, куда был вхож всякий сброд, то есть все, кому не лень.

– Ну и что вы здесь забыли? – возбужденно глядя на девушку, произнес Ник, отведя её в сторону от местной таверны.

– Я... я не знаю, как это случилось. Я увидела вас и...

– Вы решили проследить за мной? – уставившись от удивления на девушку, произнес Ник.

– Я знаю, это было бездумно и глупо с моей стороны, – сказала тихим голосом Лиза, опустив от стыда глаза вниз.

– Хорошо, что вы хоть понимаете это – заключил Ник.

– Но вы... вы не побоялись вступить за меня и так лихо справились с этой...

– ...с этой сворой, – закончил за девушку Ник.

– Так зачем вы следили за мной, Лиза?

Девушка ещё больше покраснела, не зная, что сказать в ответ. Её мысли путались, она всё ещё сгорала от стыда из-за того, что была застигнута врасплох.

– Вы мне не ответили! – продолжал настойчиво Ник. Он смотрел на девушку, слегка потешаясь над ней, при этом чувствовал, что Лиза не просто так следит за ним. Ник догадывался, что имеет над ней какую-то особенную силу, которую Лизе все труднее было скрыть. Достаточно было посмотреть на девушку, чтобы обнаружить все её чувства к нему.

Видя, как Лиза мучается в желании объяснить Нику свои странные поступки, он решил сжалиться над ней.

– Ну вот что, идите-ка домой. И запомните – здесь не место таким девушкам, как вы. Иначе, в иной час, с вами может чего не доброго случиться, – сказал Ник, покачав головой и сплюнув в сторону. После чего он хотел направиться в сторону своего дома, но Лиза неожиданно остановила его, схватив за руку. Ник недовольно посмотрел на девушку.

– А вот этого, я думаю, вам не следует делать, – сказал Ник, опустив её руку.

– Но почему? – всё ещё не осознавая своих поступков, произнесла Лиза.

– Потому что так прикасаться ко мне может только один человек, – ответил строго Ник, испытывающим взглядом посмотрев на девушку.

– Вы имеете в виду... Энн? – едва осмелившись произнести это имя, сказала Лиза.

– Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! – Ник вдруг рассмеялся от души, а затем, остановив на Лизе злорадствующий и ехидный взгляд, сказал:

– А вы что, пытаетесь подлезть и встать с ней на одну ступень? – сказал с презрением, сморщившись, Ник.

Девушка и догадываться не могла, как Ник относится к таким, как она, а если бы догадалась, то...

– Не думаю, что у вас это получится, – низко склонившись над Лизой и заглянув прямо ей в лицо, так что Лиза почувствовала его тяжёлое отрывистое дыхание, сказал Ник. – И даже не пытайтесь... потому что это – Энн! – после чего, стремительно пошел прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.